

Пока Шигуй направлял Чёрного Пса на поиски пропавших морских свинок, Сяо Хуэй внезапно подал голос:

— Я знаю, где это. Я уже здесь бывал.

Шигуй и Чёрный Пёс удивлённо уставились на него.

— Тебя тоже ловили? — спросил Шигуй. — Но как... как тебе удалось сбежать?

Шигуй и представить не мог, что Сяо Хуэю пришлось пережить такое. Обычно тот только и делал, что беззаботно веселился, но сегодня его словно подменили. Теперь стало понятно, почему он всю дорогу угрюмо молчал.

— Мне было так страшно... Выхода не было. Но потом... — Сяо Хуэй осёкся и посмотрел на Шигуя. Он вдруг стал серьёзным, а в его взгляде появилась нетипичная для него твёрдость. — Потом мне помог один из наших. Благодаря ему я и спасся.

— А что с ним стало? — глухо спросил молчавший до этого Чёрный Пёс.

Сяо Хуэй поспешно отвернулся, не желая продолжать разговор. Попытавшись вернуть привычный весёлый тон, он затараторил:

— Ну что ты заладил со своими расспросами, Шигуй! Нам торопиться надо. Если опоздаем, Вэй Ци опять тебе щёки натреплет в наказание.

— Ой, точно! Давай, Сяо Хуэй, показывай дорогу! — встрепнулся Шигуй. Он вцепился крошечными лапками в жёсткую шерсть на загривке пса. — Трёпки я не боюсь, а вот если он опять заставит меня жрать эту пресную тимopheевку... Быстрее, шевелись!

Чёрный Пёс сорвался с места. Ветер свистел в ушах, взъерошивая мягкую шёрстку устроившихся на его спине пассажиров. Шигуй искоса поглядывал на притихшего друга. Его охватила тревожная мысль, которую он, впрочем, поспешил отогнать.

Тяжёлые красные ворота со скрипом сомкнулись за их спинами. Перед ними вырос огромный Стекланный дом, больше похожий на витрину жуткого зверинца. Это была колоссальная прозрачная клетка, державшая в плену десятки живых душ.

Они ещё не успели подойти ближе, как в нос ударил удушливый запах крови. Он стоял в воздухе плотной, почти осязаемой стеной, превращая это место в настоящий филиал ада для морских свинок.

Острая боль пронзила голову Шигуя, отдавшись пульсацией в висках. На миг ему показалось, будто в ушах зазвучал многоголосый, полный отчаяния визг собратьев. Но наваждение растаяло так же быстро, как и появилось, оставив лишь смутную тревогу.

Чёрный Пёс настороженно замер, всматриваясь в Стекланный дом налитыми кровью глазами. Сяо Хуэя рядом затрясло крупной дрожью.

Шигуй соскользнул на землю и робко приблизился к стеклу. Сквозь мелкие ячейки вентиляционной решётки доносился тихий, жалобный писк. В этих звуках было столько ужаса и безысходности, что Шигуй похолодел: это не было галлюцинацией. Там, за стеклом, несчастные пленники действительно звали на помощь.

Шигуй заглянул внутрь, и увиденное заставило его содрогнуться.

Весь пол был засыпан грязным сеном. Сочная некогда трава потемнела, пропитавшись бурными пятнами запекшейся крови. Пятна эти багровели повсюду — хаотичные, рваные брызги, безжалостно свидетельствующие о том, что здесь кого-то рвали на части.

Но какое чудовище способно пролить столько крови?

Очередной жалобный писк вырвал Шигуя из оцепенения. Он присмотрелся к обитателям Стекланного дома. Внутри томилось не меньше полусотни морских свинок самых разных пород.

Они сбились в плотную, дрожащую кучу в самом дальнем углу, оставив огромную часть просторного Стекланного дома совершенно пустой. Словно этот крошечный пяточок земли был их единственным спасением.

— Вы кто такие? — донёсся любопытный голосок со стороны вентиляции. К решётке неслышно подошёл трёхцветный гладкошёрстный зверёк.

В отличие от остальных, этот малыш выглядел вполне здоровым и бодрым. Его пёстрая шёрстка лоснилась на свету, а упитанные бока выдавали домашнего баловня, не знавшего голода.

— Мы пришли снаружи, — как можно тише ответил Шигуй, боясь перепугать и без того измученных заложников. — До нас дошли слухи, что здесь издеваются над свинками. Мы хотим помочь.

Чужой голос заставил стайку в углу заволноваться. Свинки зашевелились, пытаясь забиться ещё глубже, отчего сидевшие у самой стены жалобно запищали. Из-за этой суматохи Шигуй наконец смог разглядеть тех, кто прятался в глубине.

Зрелище было по-настоящему жутким. Истощённые, покалеченные тельца с оторванными лапками и разодранными боками копошились в полумраке. В самом задку лежала свинка всего с одной уцелевшей конечностью. Она едва дышала, забившись под тела собратьев, а её страшные гноящиеся раны сочились сукровицей. Это были её последние часы.

Другой бедолага лишился ушей и усов. Похожий на обтянутый кожей скелетик, он качался при каждом шаге и то и дело натывался на стены. Со стороны это могло показаться нелепым, но за этой неуклюжестью крылась неопиcуемая трагедия.

— Что здесь стряслось? — с замиранием сердца спросил Шигуй. Будучи любимым питомцем, окружённым заботой и лаской, он никогда не знал боли. Вид этих несчастных, брошенных на произвол судьбы существ ранил его до глубины души. — Откуда у них такие жуткие увечья?

Чёрный Пёс глухо, сочувственно зарывал. Сяо Хуэй, мелко дрожа, попытался и спрятался за спину Шигуя, лишь изредка боязливо выглядывая из-за его плеча. Любoй резкий звук заставил бы его тут же броситься наутёк.

— Я не Цветочек, меня зовут Мякиш! — гордо фыркнул трёхцветный малыш, забавно раздувая щёки. — Так меня назвала моя хозяйка, маленькая девочка. А они... — Мякиш грустно понурил голову. — Я здесь всего пару дней. Когда меня поймали и бросили сюда, они уже были такими. Эх, зачем только я сбежал из дома... А вас как звать?

— Я Шигуй, — представился предводитель.

— А я... Сяо Хуэй, — едва слышно пискнул серый трусишка.

— Уголёк... то есть Чёрный Пёс, — буркнул волкодав. Привыкнув к домашней кличке «Уголёк», он едва не выдал её, но вовремя осёкся и смущённо переступил с лапы на лапу.

Чувствуя доверие к незванным гостям, Мякиш охотно выложил всё, что успел разузнать:

— Старожилы говорят, что каждые семь дней хозяева устраивают здесь пиршество. И начинают «игру». Меня притащили на следующий день после её окончания. Те бедняги пострадали именно во время этого развлечения. А нас, новеньких и пока ещё целых, заперли сюда чуть позже.

— К следующему пиру тут уже никого из старых не останется... — подал хриплый голос дряхлый самец из темноты угла. Все трое невольно обернулись на звук, но старик лишь тяжело вздохнул и снова затих, уставившись в пустоту.

— Но почему вы не сбежите? — спросил Чёрный Пёс.

В его памяти некстати всплыли чужие горькие слова:

«Почему ты не найдёшь себе другого человека?»

«Потому что у меня есть только он»

Пёс мысленно выругал себя. Какой же глупый вопрос он задал.

— Бежать? — раздался дребезжащий смешок. Звук был такой, словно ржавой пилой водили по железу. У Шигуя даже шерсть на загривке встала дыбом. — Побежишь — убьют. Останешься — тоже загрызут. Итог один. Мы слишком слабы, нам с ними не сладить. О каком побеге ты говоришь, огромный глупый пёс?

Из-за спины Мякиша показался молодой истощённый свин по кличке Изящный. Тело его вытянулось, шоколадная короткая шерстка висела клочьями на острых рёбрах. Живот, который у здоровых свинок обычно напоминает круглый упругий мяч, ввалился, как сдутый шарик. И всё же, несмотря на крайнюю степень истощения, Изящный упрямо пытался приглаживать лапкой свои уцелевшие волоски.

Шигуй заворожённо, с замиранием сердца уставился на его шею. Там чернели четыре глубоких следа от чужих клыков, прошедших почти навывлет. Сквозь жуткие сквозные раны, края которых уже начали подгнивать, виднелась воспалённая плоть. В запущенных очагах некроза копошились крошечные белые личинки.

Изящный привычным движением лапки смахнул червей на подстилку. Было видно, что он делает это далеко не в первый раз. Сяо Хуэй в ужасе зажмурился, а Чёрный Пёс угрюмо отвернулся.

— «Они»? Ты имеешь в виду людей? — Шигуй невольно коснулся лапкой собственной шеи, борясь с подступившей к горлу тошнотой. Ему казалось, что он сам кожей чувствует ползающих паразитов.

— Должно быть, хозяева вас очень любят? — снова проскрежетал Изящный. В его хриплом голосе сквозила то ли горькая издёвка, то ли тщательно скрываемая зависть.

Стоящие по ту сторону сетки гости лоснились чистотой. Их упитанные фигурки и спокойные мордочки говорили о сытой, безопасной жизни в тёплых человеческих домах. Даже этот недоросль, маленькая жёлто-белая свинка, держался с завидным достоинством и уверенностью, а серый трусишка, хоть и прятался, явно не знал настоящих побоев и голода. Только залюбленные, избалованные питомцы могли позволить себе такую беспечную отвагу.

Да и огромный Чёрный Пёс с его лоснящейся угольной шерстью и мощным костяком явно не знал дефицита в заботе и хорошем корме.

Станный вопрос Изящного застал троицу врасплох, но они послушно закивали.

— Конечно! У моего человека больше никого нет, только я, — гордо выпятил грудь Шигуй.

— И у моего тоже... я единственный, — тихо подтвердил Сяо Хуэй.

— Да, хозяин очень добр ко мне, — отозвался Чёрный Пёс, стараясь незаметно прикрыть лапой старый шрам на животе.

— Что ж, тогда ответьте... — Изящный жутко и вымученно усмехнулся. — Слышали ли вы когда-нибудь об игре под названием «Охота злых кошек»?

— «Охота злых кошек»? — растерянно переспросили все трое.

<http://bllate.org/book/18361/1786547>